

ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ И СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (заметки)

Проблематика воспитания и на разных исторических этапах, и в современных условиях отличается своей разнонаправленностью и социально-педагогической значимостью. Вопросы общественно-государственного и семейного воспитания в своем соотношении, выявлении специфики и приоритетности по-прежнему вызывают научно-педагогический интерес у ученых, начинающих исследователей, педагогов-практиков. Изложению результатов научных обобщений и обоснованию возможностей и перспектив общественно-государственного и семейного воспитания посвящена статья профессора Е.И. Сермяжко.

Введение

Вначале воспитание в широком значении этого слова, включающем в себя образование и обучение, было общественным делом, делом всенародным: взрослые передавали младшему поколению все то, что сами знали и умели, свой жизненный опыт. С появлением моногамной, т.е. единообразной, семьи (произошло это в эпоху разложения первобытно-общинного строя) родители стали единственными и главными воспитателями своих детей.

Основная часть История проблемы

На каком-то этапе развития человеческого общества (точно никто не знает, когда это было) появляются школы. Известно лишь то, что появились они вначале в Египте, Вавилоне, Индии, Китае и в других странах древней культуры за несколько тысячелетий до нашей эры. В вышеназванных странах росли крупные города, развивалось ремесло, торговля, наука, усвоение которой требовало длительной и планомерной учебы.

В VII – VI вв. до н.э. в связи с развитием морской торговли и колонизацией Средиземного моря начинает складываться система школ в Древней Греции. Школа Древней Греции оказала большое влияние на постановку школьного дела в Риме. Первые сведения о школе в Древнем Риме относятся к IV в. до н.э. Именно в Древнем Риме термином “школа” стали обозначать учебно-воспитательное учреждение и в таком значении этот термин стал впоследствии наиболее употребительным.

В Киевском государстве школы возникли лишь в X в. [1, с. 702].

С появлением школ возникла и проблема соотношения общественно-государственного (школьного) и семейного воспитания. Должна ли школа как государственное учебное заведение, помимо своей изначальной и главной образовательной функции, выполнять функцию воспитательную? Можно ли доверять такое важное дело, как воспитание подрастающего поколения, семье? Каковы роль и место школы и семьи в воспитании детей? Возможно ли разграничение, четкое определение этих ролей? Эти и другие с ними связанные вопросы дискутируются на протяжении веков.

В многовековой дискуссии, вернее тягучем (медленном, однообразном, скучном и томительном) споре, образовалось три позиции. Первую представляют государственники, вторую – семейники, третью – серединники. Первые отдают предпочтение общественно-государственному воспитанию, вторые – семье, третьи – ни тому ни другому. С последними спорить – дело бесполезное: у них всегда посредине лежит не проблема, а “истина” (и ты прав, и ты прав, и оба правы). Ответа, по существу, нет, а то, что на вопрос ясно, точно и доказательно не отвечает, лишено смысла.

Государственники берут свое начало от Платона (428 – 348 до н.э.) и его ученика Аристотеля (384 – 328 до н.э.). Их позицию занимает большинство философов, государственных и политических деятелей, официальных педагогов. С точки зрения Платона и Аристотеля, личность всецело принадлежит государству, она не имеет права на жизнь по своему вкусу и желанию, на воспитание детей по своему усмотрению. Все определяет и узаконивает государство, в том числе и семейно-брачные отношения. Уже само количество браков должно определяться государством. Государство, закон устанавливают возраст вступающих в брак, срок для деторождения, количество детей и т.д.

Древнегреческие философы выступали за воспитание лишь здоровых детей, родившихся от хороших, воспитанных родителей. Дети же слабые, с физическими недостатками должны были скрываться в неизвестном месте.

Государственную линию в области воспитания должно вести одно избранное лицо – отец семейства. Эта должность, т.е. должность всего воспитательного дела, – важнейшая в государстве, потому что, как утверждает Платон, если человек получает нравственное воспитание, то он делается самым хорошим и гуманным существом, а без воспитания или с плохим воспитанием он бывает лютей-

шим из всех животных, каких производит земля. Отсюда вытекает, что законодатель должен считать воспитание детей первым и важнейшим предметом своего попечения. В тех государствах, пишет Аристотель, где этот предмет, т.е. воспитание, находится в пренебрежении, “и самый государственный строй терпит ущерб” [2, с. 628]. Это важное государственное дело нельзя доверять семье, ибо государство не в состоянии управлять и контролировать процессы, происходящие в семье, в том числе и процесс воспитания молодого поколения.

Точку зрения древнегреческих философов разделял один из ярких представителей раннего утопического социализма и бесемейного коммунизма Т. Кампанелла (1568 – 1639). Он решительно выступал против воспитания ребенка частными лицами, т.е. родителями, ибо, по его словам, частные лица “по большей части и дурно его воспитывают, на гибель государства” [3, с. 160]. В Идеальной Республике Кампанеллы, в Городе Солнца, воспитание детей вверяется должностным лицам, общине, т.е. обществу. Правда, от рождения и до двух лет ребенок находится с матерью, которая выполняет роль кормилицы. Но даже в период кормления все грудные дети находятся со своими матерями в общих помещениях под наблюдением должностных лиц, специалистов. В возрасте двух лет ребенок, в зависимости от пола, передается на попечение начальниц или начальников, т.е. с этого возраста начинается раздельное воспитание мальчиков и девочек. Оно осуществляется, опять же, в общих помещениях, на современном языке – в государственных учебно-воспитательных учреждениях. Родители, выполнившие свою основную репродуктивную (детородную) функцию, освобождаются от дальнейшей заботы о своих детях. Эту заботу берет на себя общество, государство.

Государственниками в области воспитания были и основоположники научного коммунизма К. Маркс (1818 – 1883) и Ф. Энгельс (1820 – 1895). В отличие от социалиста-утописта Кампанеллы они не отрицали роли и значения воспитательного института семьи. Маркс и Энгельс резко критиковали буржуазную семью за то, что она основана на капитале, на частной наживе, что она существует только для буржуазии, в то время когда семья трудового народа, пролетарская семья, разрушается. “Буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми, – писали авторы “Манифеста Коммунистической партии”, – внушают тем более отвращения, чем более разрушаются все семейные связи в среде пролетариата благодаря развитию крупной промышленности, чем более дети превращаются в простые предметы торговли и рабочие инструменты” [4, с. 170].

В будущем обществе, при социализме, учили классики марксизма, воспитание будет общественным. Под общественным воспитанием они понимали не только обучение и воспитание молодого поколения в государственных учреждениях и за счет общественных средств, но и широкое участие в воспитательной работе всех членов общества. С победой социализма, утверждали они, “общество будет одинаково заботиться обо всех детях” [5, с. 78]. Общественное воспитание, с их точки зрения, не только исторически прогрессивная форма воспитания, но и необходимое условие, дающее возможность женщине участвовать в производстве и революционной борьбе наравне с мужчиной.

Учение Маркса и Энгельса о ведущей роли общественного воспитания было реализовано на практике в Советском Союзе.

Вторая линия, линия защитников семейного воспитания, начинается с древнегреческого мыслителя и историка Плутарха (46 – 120 н.э.). Его педагогичес-

кий трактат “О воспитании детей” – первая в истории педагогики работа по проблемам семейного воспитания. Автор трактата дает ряд конкретных советов родителям по вопросам воспитания детей. Советы эти просты: заботу о воспитании детей нужно проявлять рано, еще до их рождения; родители, желающие иметь хороших и здоровых детей, должны воздерживаться от вина или, по крайней мере, пить его умеренно; родителям необходимо соблюдать меру в воспитании детей, особенно в применении поощрений и наказаний, и т.д. Советы Плутарха относились только к воспитанию детей богатых родителей. Бедные же люди, согласно Плутарху, должны попытаться дать своим детям то воспитание, которое соответствует их силам.

Сторонником решающей роли семейного воспитания был основатель утопического социализма Т. Мор (1478 – 1535). В отличие от своего последователя, социалиста-утописта Кампанеллы, Т. Мор не отменяет семью, наоборот, в его идеальном государстве, на неведомом острове Утопия, она есть основная хозяйственная и воспитательная ячейка, фундамент государства.

На острове Утопия весьма строго и ответственно относятся к заключению брака. Тяжело наказываются те молодые люди, которые вступили в добрые половые связи: они лишаются права на вступление в брак. Тяжелым позором ложится на плечи родителей безумная, легкая половая связь детей. Она свидетельствует о том, что родители небрежно выполнили лежащую на них обязанность.

Воспитание детей на острове Утопия осуществляется в семье, хотя имеются и школы. Основная задача семейного воспитания – подготовка подрастающего поколения к тому или иному ремеслу.

На острове Утопия мужчины и женщины проводят свое свободное время с детьми. Утопийцы старательно следят за тем, чтобы младшие были повсюду бок о бок со старшими, иначе дети, порученные детям же, будут проводить в шалостях то время, когда они должны проникаться от старших добродетелью.

На выдуманном Т. Мором острове, в идеальном государстве, мужья наставляют на путь жен, родители – детей, и так снизу доверху.

Семейником был крупнейший общественный деятель России и Беларуси XVII в., просветитель Симеон Полоцкий (1629 – 1680). Главную роль в формировании личности, утверждал он, играет воспитание и прежде всего то, которое осуществляется в семье. В качестве основного аргумента решающей роли семейного воспитания он использовал значение раннего детства в жизни человека, когда единственными воспитателями являются родители.

В раннем детстве, утверждал С. Полоцкий, воспитатель (родитель) может сделать из ребенка, как из воска, что угодно. “Если кто-нибудь на том воске сделает отпечаток непорочного и незлобивого голубя, – писал С. Полоцкий, – тот человек всегда будет непорочен и незлобив как голубь. Сделает ли кто отпечаток летающего высоко и светлюбивого орла, тот человек всегда будет способен рассуждать о высоком и светлом. Сделает ли кто отпечаток роющегося в земле крота или любителя болот – вепря, подлинно тот человек до смерти будет любителем земного и искателем греховного болота. Сделает ли кто отпечаток лютого льва или хищного волка, тот человек всегда будет жестоким, как лев, и хищным, как волк. Сделает ли кто отпечаток трудолюбивого вола, тот человек всегда будет жить в трудах. Сделает ли кто отпечаток ленивого осла, тот человек всегда будет жить в лени...” [6, с. 343-344].

Главными воспитателями, утверждал С. Полоцкий, являются отец и мать: “...отец должен быть как солнце, мать – как луна, тот как светило большее,

а та как светило меньшее, чтобы хорошими примерами жизни освещали, как светом, звезды своих домов, то есть детей, чтобы и они, как звезды, сияли светом святой жизни” [там же, с. 345].

Противником общественно-государственного и сторонником семейного воспитания был английский философ и педагог Д. Локк (1632 – 1704). Школа, по его мнению, – это учреждение, где собрана “пестрая толпа дурно воспитанных порочных мальчиков всякого состояния” [7, с. 456]. Дети, собранные в школе, дурно влияют друг на друга, способствуют развитию и укреплению друг в друге только вредных, антиобщественных качеств. Кроме того, невежественность учителя, непосильное обременение его большим количеством учащихся и общая некультурность школьной обстановки (понятно, речь идет о современной Локку школе) создают такое положение, при котором школьная среда становится отрицательным воспитательным фактором.

Дж. Локк не отрицал школьного воспитания, но такое воспитание он предлагал только “детям рабочего люда”. Дети же из аристократических семей должны воспитываться дома. Задачей семейного воспитания, согласно Локку, является воспитание джентльмена, т.е. человека, умеющего “вести свои дела толково и предусмотрительно”, отличающегося “утонченностью обращения”. Воспитание джентльмена – дело, прежде всего, отца. “Я уверен, – писал Локк в своей книге “Мысли о воспитании”, – что отец, воспитывающий своего сына дома, имеет возможность больше держать его в своем обществе и поощрять его в том, что он считает полезным, и лучше сберечь его от дурного влияния слуг и людей низшего сорта, чем это возможно при воспитании вне дома” [7, с. 463].

Явное предпочтение семье перед школой отдавал выдающийся швейцарский педагог И.Г. Песталоцци (1746 – 1827). “Единственно прочной основой, – писал он, – на которой мы должны строить образование народа, национальную культуру и помощь бедным, являются материнское и отцовское сердца... Святыня семейного очага является тем местом, где сама природа направляет, осуществляет и обеспечивает равновесие в развитии человеческих сил. Именно сюда должно быть направлено воздействие искусства воспитания...” [8, с. 323]. Общественно-государственные учреждения, считал Песталоцци, должны строиться по типу семьи, на началах искренней, родительской любви учителя к детям и бережного подхода к ним.

К русским и белорусским семейникам, помимо упомянутого выше С. Полоцкого, следует отнести В.Г. Белинского (1811 – 1848), П.Ф. Лесгафта (1837 – 1909), П.Ф. Каптерева (1849 – 1922), А.Е. Богдановича (1862 – 1940) и других менее известных просветителей, педагогов, писателей, общественных деятелей и т.д. В кратком изложении их воззрения выглядят следующим образом.

В.Г. Белинский, революционный демократ, литературный критик, резко критиковал и общественно-государственное, и семейное воспитание царской России. Понимая многочисленные пороки и того и другого, он все же воспитательные возможности семьи оценивал выше возможностей казенных государственных учреждений и предлагал разделить функции этих учреждений и семьи. “На родителях, на одних родителях, – писал он, – лежит священная обязанность сделать детей людьми, обязанность же учебных заведений – сделать их учеными, гражданами, членами государства на всех его ступенях. Но кто не сделался прежде всего человеком, тот плохой гражданин...” [9, с. 80].

П.Ф. Лесгафт, педагог, общественный деятель, анатом и врач, создатель оригинальной системы физического воспитания, большое значение придавал ранне-

му детству в жизни человека. По его мнению, ребенок рождается ни добрым, ни злым, ни поэтом, ни музыкантом и т.п., а становится тем или другим благодаря воспитанию. Испорченность ребенка в большинстве случаев – результат не врожденной умственной или нравственной тупости, а педагогических ошибок воспитателей, прежде всего родителей.

Различные типы детей (лицемерный, честолюбивый, добродушный, мягко-забитый, злобно-забитый, угнетенный, нормально-идеальный), по мнению Лесгафта, формируются, прежде всего, в семье. В семье и школе нужно создавать нормальные условия для роста, развития и проявления всех положительных способностей детей. В случае неправильного воспитания детей в семье школа должна помочь родителям в исправлении допущенных ими ошибок. Вся тайна семейного воспитания состоит в том, чтобы “дать ребенку возможность самому развертываться, делать все самому; взрослые не должны забегать и ничего не делать для своего личного удобства и удовольствия, а всегда относиться к ребенку с первого дня рождения его на свет, как к человеку, с полным признанием его личности и неприкосновенности этой личности” [10, с. 302]. В этом, согласно Лесгафту, заключается цель семейного воспитания ребенка и главные основания, которых “необходимо держаться” родителям.

П.Ф. Каптерев, педагог, историк педагогики, психолог, организатор Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию (1912 г.), считал, что в комплексе семья-школа-общество ведущее место занимает семья.

Семейное воспитание, по мнению Каптерева, имеет ряд преимуществ перед школьным. В семье ребенок учится говорить, впервые познает внешнюю природу, обычаи и традиции своего народа. Семья внимательно следит за здоровьем детей, за их знаниями, помогает в трудных случаях ребенку, создает условия для его любимых занятий. Словом, “дитя отдыхает в семье от школы; в последней его личность тонет в массе других личностей... в школе дитя не столько личность, сколько номер, просто единица, равная другой единице” [11, с. 230]. В семье совсем другое дело, здесь ребенок “живет не общешкольной, а личной, своей жизнью” [там же].

Второе, весьма важное отличие семейного воспитания от школьного, заключается в сердечности семейных отношений, в развитии и укреплении чувств ребенка. В школе, пишет Каптерев, “детям холодно, часто не по себе... В школе много чиновничества и дисциплинарных требований, да и некогда руководителям школы входить в детскую душу – детей очень много. В семье совсем не то: в ней внимательно знакомятся со всеми детскими радостями и печалью, посочувствуют, утешают... в семье дитя набирается духу и душевной теплоты” [там же, с. 231].

По мнению П.Ф. Каптерева, между школой и семьей должен быть установлен тесный союз. В ином случае будет очень плохо, если они разойдутся между собой во взглядах и вступят в борьбу. Тогда дети очутятся между двух огней, семья будет тянуть в одну сторону, а школа – в другую. Должна быть отброшена мысль о командовании один другим, о подчинении одного другому, оба они – равноправные деятели в воспитании детей, и, чтобы взаимоотношения между ними ничем не омрачались, необходимо честное распределение их обязанностей. Каптерев считал, что семья должна, прежде всего, воспитывать детей, а школа – обучать их.

А.Е. Богданович, белорусский педагог, этнограф, фольклорист, отец белорусского поэта М.А. Богдановича, проанализировав взгляды и воззрения белорусского народа на воспитание, приходит к выводу, что белорусский народ хорошо “сознает значение воспитания как фактора, влияющего на развитие ума и

нравственности, воли и характера, обуславливающих поведение личности” [12, с. 235]. Белорусский народ, утверждает Богданович, всегда считал главным воспитателем родителей, именно они ответственны за поступки детей.

В советские времена наиболее ярким семейником был директор Павлышской средней школы Кировоградской области (Украинская ССР), член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, автор более чем сорока книг по проблемам воспитания В.А. Сухомлинский (1918 – 1970). Он единственный из советских педагогов выступил против Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 15 февраля 1960 г. “Об организации школ с продленным днем”, согласно которому Коммунистическая партия считала необходимым в целях дальнейшего улучшения общественного воспитания детей создавать в городах, рабочих поселках и сельской местности школы, в которых дети будут находиться под наблюдением педагогов в течение всего дня.

Сухомлинский считал, что после уроков дети должны находиться под наблюдением родителей, дедушек и бабушек, старших братьев и сестер, что они должны отдохнуть в семье от целенаправленного общественно-государственного, чиновничьего воздействия.

Разумеется, как учитель-практик, директор школы, Сухомлинский понимал роль и значение школьного воспитания и посвятил этому воспитанию несколько своих работ. И все же его более чем двадцатилетний педагогический опыт свидетельствовал о том, что без семьи школа не может успешно решать воспитательные задачи. “Без семьи мы, – пишет он, – я имею в виду свою школу (Павлышскую. – Е.С.) – были бы бессильны” [13, с. 64]. И далее: “Я твердо убежден в том, что семья – это сказочная пена морская, из которой рождается красота, и если нет таинственных сил, рождающих эту человеческую красоту, функция школы всегда будет сводиться к перевоспитанию” [там же].

Спор государственников и семейников продолжается до сих пор.

Советский опыт

Политику в области воспитания, его характер определяют не педагоги, даже известные и выдающиеся, а государственные и политические деятели, чиновники от образования.

С самого начала, т.е. сразу после революции 1917 г., ученики и последователи учения Маркса и Энгельса заявили, что в новом, социалистическом государстве общественно-государственное, прежде всего школьное, воспитание является ведущим. Школа и в буржуазном государстве есть главный воспитательный институт, учил Ленин. Выступая на Втором Всероссийском съезде учителей-интернационалистов (1918 г.), он говорил, что школа не может быть вне политики, что буржуазия “во главу угла школьного дела ставила свою буржуазную политику... и старалась натаскать для буржуазии покорных и расторопных слуг, исполнителей воли и рабов капитала...” [14, с. 431].

В социалистическом же государстве, утверждал Ленин, главной целью общественно-государственного, школьного воспитания должно быть воспитание “истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплуататоров, без помещиков” [там же, с. 431]. Понятно, что дореволюционная патриархальная российско-белорусская, в основном крестьянская, семья не могла содействовать реализации этой цели, наоборот, мешала претворению ее в жизнь.

Точку зрения Ленина полностью разделяла государственный деятель, педагог-марксист, организатор народного образования, жена и ближайший соратник основателя советского государства Н.К. Крупская (1869 – 1939). “Главное орудие у нас – это школа, – говорила она на VIII съезде ВЛКСМ (1928 г.). – Везде и всюду школа является орудием влияния государственного класса на подрастающее поколение” [15, с. 288]. В лице же нашей, советской школы “мы имеем аппарат, который может помочь нам воспитывать ребят в нашем духе, в духе интернационализма, в духе пролетарском” [там же, с. 288].

Крупская не возлагала больших надежд на семейное воспитание, потому что в быту, по ее мнению, имеется еще много пережитков старого и мелкобуржуазной психологии лезет во все щели, маскируясь, одеваясь в новые одежды, используя новую обстановку.

Взгляды Ленина, его соратников и жены, безусловно, не могли не разделять и другие советские государственные и политические деятели, педагоги. Все они поддерживали линию коммунистической партии в области воспитания и единодушно выступали за признание определяющей и решающей роли общественно-государственного воспитания детей и молодежи в социалистическом обществе. Некоторые, особенно рьяные сторонники этой линии, пошли дальше социалиста-утописта Кампанеллы и считали, что всю заботу о детях с момента их рождения должно взять на себя государство. Так, известный советский экономист, академик АН СССР С.Г. Струмилин в 30-е гг. утверждал, что государство должно заниматься воспитанием детей от люльки (Кампанелла предлагал от 2-х лет) до университета. Академик был уверен, что займется, когда наберется сил.

Коммунистическая партия и советское правительство никогда не доверяли семье, они считали семью мелкобуржуазной, мещанской, заботящейся только о своем благе и благополучии и не проявляющей особого внимания к строительству будущего коммунистического общества. Доказать это, правда, трудно, потому что в законодательных актах Союза СССР и в программных документах Компартии всегда проявляется чуткое и внимательное отношение к семье и семейному воспитанию. “Забота о семье, в которой гармонически сочетаются общественные и личные интересы граждан, – записано в “Основах законодательства Союза СССР и союзных республик о браке и семье” (1968 г.), – является одной из важнейших задач Советского государства” [16, с. 476]. И далее: “В Советском Союзе созданы наиболее благоприятные условия для укрепления и процветания семьи. Неуклонно растет материальное благополучие граждан, улучшаются жилищно-бытовые и культурные условия жизни семьи” [там же]. В программе Коммунистической партии Советского Союза” (1986 г.) записано: “Огромное государственное значение КПСС придает усилению заботы о семье. Она играет важнейшую роль в укреплении здоровья и воспитании подрастающего поколения, обеспечении экономического и социального прогресса общества, в улучшении демократических процессов” [17, с. 154].

На апрельском Пленуме ЦК КПСС (1984 г.) коммунисты пришли к выводу, что “как не велика роль школы, но воспитывает растущего человека не только она”, что “основы характера, исходные жизненные установки... закладываются в семье” [18, с. 7].

Все эти слова следует рассматривать как декларации. На самом деле советская семья не укреплялась и не процветала, она становилась все беднее и беднее и неуклонно и постоянно превращалась во второстепенный, вспомогательный государству воспитательный институт.

Процесс отстранения семьи от выполнения ее основной воспитательной функции начался спустя два года после Октябрьской революции. Уже в 1919 г. в крупных городах с целью улучшения общественного воспитания и создания благоприятных условий родителям для активного участия в трудовой и общественной деятельности создаются группы и школы с продленным днем. Законодательное оформление и широкое распространение они получили в конце 50-х – начале 60-х гг. В группах и школах продленного дня дети должны были после уроков находиться под наблюдением и строгим контролем педагогов в течение 5-6 часов ежедневно, т.е. пребывать в школе не менее 10 часов. Родители же, занятые строительством коммунистического общества и общественной работой, могли видеть своих детей только утром и вечером и общаться с ними не более 2-3 часов в сутки.

В этом же 1919 г. создается комсомольская организация, а в 1922 г. – пионерская. Основные задачи этих общественно-политических организаций, согласно Положению о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина и уставу ВЛКСМ, заключались в том, чтобы воспитывать пионеров и комсомольцев, т.е. всех детей и учащуюся молодежь, преданными делу коммунистической партии, верными революционным, боевым и трудовым традициям советского народа, прививать юным ленинцам и комсомольцам любовь к социалистической родине, непримиримость к ее врагам и т.д. Коммунистическая партия всегда подчеркивала, что школа может решить задачу воспитания новых, советских людей, лишь опираясь на коммунистические организации самих детей и юношества.

Пожалуй, ни в одной стране мира дети не подвергались такой массовой и мощной воспитательной атаке со стороны школы и общественно-политических организаций, как в Советском Союзе. Ежедневно в школах, в учебных классах организовывались и проводились как минимум одно-два воспитательных мероприятия. Наиболее распространенными были: политинформации, этические беседы на темы коммунистической морали, комсомольские собрания, деловые и тематические (например, “Два мира – два детства”) сборы пионерских отрядов и дружин и обязательно торжественные пионерские сборы, посвященные празднованию Великой Октябрьской социалистической революции, Дня Конституции, Дня Советской Армии, Дня рождения Ленина, Первого мая, Дня Победы. Кроме того, организовывались и проводились пионерские слеты, пионерские костры, ленинские зачеты, ленинские уроки, ленинские чтения, различные мероприятия в КИДах (Клубах интернациональной дружбы), походы по местам революционной, боевой и трудовой славы, недели солидарности с народами мира, встречи с ветеранами революции, с участниками Великой Отечественной войны, сбор металлолома и макулатуры, конкурсы юных механизаторов, лесоводов, полеводов и т.д.

Все вышеперечисленное – лишь часть тех воспитательных мероприятий, которые проводились в советской школе. Следует заметить, что многие, если не большинство, из этих мероприятий, инициировались чиновниками от образования и проводились по сценариям, разработанными не самими участниками воспитательного процесса, а педагогами с учеными степенями и званиями, методистами республиканских и областных институтов усовершенствования учителей.

Мероприятийная педагогика оказалась недостаточно эффективной. В середине 60-х гг. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в своем Постановлении “О мерах дальнейшего улучшения работы средней образовательной школы” (1966 г.) признают, что уровень воспитательной работы все еще не отвечает возросшим тре-

бованиям жизни, что в воспитательной работе имеют место серьезные недостатки. Для преодоления их ЦК КПСС и Совет Министров СССР особое внимание обращали на создание учебных пособий по вопросам коммунистической морали, предлагали органам народного образования улучшить работу по воспитанию сознательной дисциплины и культуры поведения школьников. Отмечали необходимость каждой школы стать организующим центром воспитательной работы с детьми в районе своей деятельности.

ЦК КПСС и Советское правительство призывали широкие круги общественности принимать активное участие в благородном деле воспитания подрастающего поколения, оказывать школе всемерную помощь. Партийным, советским, комсомольским и профсоюзным организациям рекомендовалось всемерно содействовать шефству промышленных предприятий, строек, колхозов, совхозов, учреждений, учебных заведений, научно-исследовательских институтов, общественных организаций над школами для оказания им помощи в укреплении материальной базы и воспитании учащихся.

Разумеется, рекомендации Центрального комитета Компартии и Советского правительства были незамедлительно исполнены. В 60-е гг. на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, в учреждениях создаются советы содействия школе и семье. Основные задачи этих советов сводились к следующему:

- оказание помощи школе в повышении успеваемости и укреплении сознательной дисциплины учащихся;
- обеспечение необходимых условий для выполнения программы по трудовому обучению и воспитанию, а также для выполнения домашних учебных занятий детьми и подростками, нуждающимися в этой помощи;
- оказание помощи школе в предупреждении и пресечении детской безнадзорности и в перевоспитании “трудных” подростков;
- оказание помощи семье в воспитании детей;
- воздействие на лиц, не выполняющих свои родительские обязанности;
- организация досуга детей и подростков и т.д.

Советы содействия рассматривались в те годы как одна из эффективных форм воздействия на семью и семейное воспитание, как закономерная тенденция, свидетельствующая о том, что воспитание нового, советского человека становится делом не только школы, пионерских и комсомольских организаций, но и всего советского народа.

Однако воспитание детей и молодежи не улучшалось, происходили какие-то процессы, мешающие претворению в жизнь указаний и рекомендаций Компартии и Советского правительства.

В 1984 г. ЦК КПСС и Советское правительство предпринимают реформу школы. В своем Постановлении “Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы”. Партия и правительство точно и верно определяют недостатки в области воспитания детей и молодежи – формализм и заорганизованность. Формализм в переводе с латинского языка означает “приверженность к соблюдению внешних форм в ущерб существу дела, строго формальное отношение к чему-либо”. Формализм в воспитании – это, по сути дела, мероприятиная педагогика в действии, это воспитательная работа ради галочки, отчетности перед чиновниками о количестве проведенных мероприятий, это оценка качества воспитательной работы по количеству проведенных различного рода воспитательных акций, а не по конечному ее результату. Это педагогический бюрократизм, т.е. канцелярщина, оторванность от интересов живого конк-

ретного ребенка, его особенностей. Это то, против чего выступали все известные и выдающиеся педагоги, которые относили воспитание к искусству и которые считали, выражаясь словами В.А. Сухомлинского, “процесс воспитания характерен глубокой индивидуальностью явлений”, что этот процесс “выражается в единстве духовной жизни воспитателя и воспитанников – в единстве их идеалов, стремлений, интересов, мыслей, переживаний” [13, с. 14-15].

Осознание, понимание и осуждение руководителями коммунистической партии и советского правительства формализма в области воспитания, формализма, который же сами и породили своими ведущими общественно-государственными воспитательными институтами, произошло слишком поздно. Поздним был и их призыв решительно бороться с этим недостатком.

С середины 80-х гг. начинается горбачевская перестройка, которая закончилась распадом Советского Союза, низвержением Советского правительства и Коммунистической партии. В эти трудные для советских людей времена проблемы воспитания подрастающего поколения не представляли особого интереса, не являлись особо значимыми: стояла проблема выжить. Самое интересное и удивительное заключается в том, что советские люди, воспитанные в духе коммунистической морали, преданности Коммунистической партии и делу строительства коммунизма, в 1991 г. не поддержали, не встали на защиту ни советской власти, ни Коммунистической партии, что, безусловно, свидетельствует о неэффективности, а точнее о провале, советской общественно-государственной системы воспитания.

Что дальше?

А дальше, во-первых, необходимо осознать, что все начинается с семьи. С разложения семьи начался распад Римской империи и, не надо удивляться, распад Советского Союза.

В семье начинается человек, здесь же он и заканчивает свой путь земной. В семье закладываются главные основы воспитания, и от этих основ во многом зависит дальнейшая жизнь, судьба человека. “Бацькоўская навука да веку помніцца”, – справедливо утверждает белорусский народ.

Во-вторых, осознав все это, надо будет подумать о разделении, четком установлении функций общественно-государственных воспитательных институтов, прежде всего школы и семьи. В самом общем виде и кратком изложении эти функции можно свести к следующему.

Школа – учреждение образования (она и возникла как таковая), и ее главная задача заключается в том, чтобы обеспечить качественное образование детей и молодежи. За выполнение этой функции она, и никто другой, несет полную ответственность. Главным показателем эффективности, результативности работы школы должен быть уровень образованности ее выпускников.

Безусловно, школа должна решать и воспитательные задачи, но не путем увеличения количества внеклассных воспитательных мероприятий и акций, в разработке которых не принимают участия непосредственные субъекты педагогического процесса, а в процессе обучения. Учитель, который хорошо учит, как правило, есть и лучший воспитатель. Хорошая, эффективная воспитательная школа – это школа с высоким интеллектуальным фоном, школа, где царит культ знаний. “Воспитание, – утверждает известный советский хирург, академик Н.М. Амосов, – это формирование чувств и привитие убеждений. То и другое возможно только через образование”. И далее: “Так как подкорковые структуры

изменить нельзя, то единственная возможность – сформировать сильные корковые модели – убеждения, которые активизируют или тормозят подкорковые центры потребностей” [19, с. 18].

Кроме вышеуказанных функций школа должна:

- защищать права детей;
- повышать педагогическую культуру родителей.

К основным же функциям семьи относятся:

- забота о здоровье детей;
- воспитание детей;
- организация досуга детей.

Важнейшей обязанностью семьи является воспитание настоящего, нравственно зрелого человека, или, как писал Белинский, “сделать детей человеками”. Именно за это “сделать” семья, а не школа, несет полную ответственность.

Семейное воспитание имеет ряд преимуществ перед чиновничьим, общественно-государственным. Эти преимущества заключаются в следующем.

Во-первых, каждый человек ощущает, испытывает воспитательное воздействие семьи со дня своего рождения: первые воспитатели – отец и мать. “Родители, – пишет известный российский философ и психолог И.С. Кон, – НАЗЫВАЮТ ребенка, дают ему собственное ИМЯ, приучают откликаться на него, организуя тем самым систему его реакции. Они помогают ему осознать как то, что принадлежит ему (части его тела), так и его собственную принадлежность – половую, семейную и т.д. ОЦЕНИВАЯ поступки ребенка, они вырабатывают у него определенное эмоциональное отношение к себе, чувство собственной ценности. От эмоционального климата первых месяцев и даже дней жизни ребенка, – заключает ученый, – во многом зависит будущий характер взрослого” [20, с. 261].

Во-вторых, семейному воспитанию свойственна непрерывность, продолжительность и многообразие влияния на детей людей различного пола и возраста, жизненного опыта. Семья – это первая “стартовая” группа, в которую попадает ребенок, самая длительная по времени существования и самая значимая для ребенка микросредовая ситуация, что обуславливает и своеобразие процесса воспитания личности в ней.

В-третьих, семья – основа естественного воспитания. Семейные отношения людей являются первыми и наиболее естественными отношениями. Они базируются на интимности и эмоциональности. Интимно-эмоциональная сфера семейных отношений дает широкий простор для реализации эмоциональных переживаний ребенка, становится подлинной школой социальных чувств.

Важное место в этих интимно-эмоциональных отношениях семьи занимает родительская любовь и ласка к детям. Родительскую любовь никакой другой любовью заменить нельзя. И сколько бы не говорили и не писали, что педагоги должны любить детей родительской любовью, такого быть на самом деле никогда не может.

В-четвертых, семья создает наиболее благоприятные условия для развития индивидуальности личности. Родители в сравнении с педагогами имеют значительно больше возможностей для глубокого и систематического изучения и учета индивидуальности ребенка и более вдумчивого наблюдения за развитием его интересов, способностей, чувств, характера. И кроме того, каждая семья представляет собой неповторимость микросредовых условий, индивидуальности родителей, что отражается на духовном, нравственном облике, взглядах, интересах, потребностях личности.

В-пятых, в семейном воспитании, в отличие от школьного, преобладает дело, а не слово. В семье есть все условия для включения ребенка в различные виды деятельности, прежде всего трудовой (уход за животными и растениями, работа в огороде, в саду, уборка и ремонт квартиры и т.д.). Это очень важно, так как, по справедливому утверждению основоположника педагогической науки Каменского, “добродетель развивается посредством дел, а не посредством болтовни” [6, с. 158].

Семью и школу объединяет общий объект их педагогической деятельности – ребенок, вынуждающий их взаимодействовать. Во взаимодействии семьи, школы, других общественно-государственных воспитательных институтов должны быть исключены такие понятия, как ведущие и ведомые, управляющие и управляемые, главные и подчиненные, контролирующие и контролируемые.

Заключение

Взаимодействие предполагает согласованность участвующих сторон, которая обуславливается соблюдением и строгим выполнением выработанных самими участниками взаимодействия определенных принципов, т.е. школа, другое учреждение образования и воспитания разрабатывают и согласовывают с родителями свои принципы взаимодействия. В качестве рекомендаций предлагаем следующие принципы: 1) принцип взаимного уважения; 2) принцип добросовестного и ответственного отношения сторонами взаимодействия к выполнению своих функциональных обязанностей; 3) принцип невмешательства без согласия одной из сторон в дела друг друга (это положение не распространяется на неблагополучные семьи); 4) принцип отказа от взаимных обвинений в случае неудач и приписывание себе одной из сторон заслуг в случае успехов в воспитании детей. Эффективное взаимодействие требует взаимного обмена знаниями, умениями, опытом и совместного участия в принятии решений.

Однако принципы, содержание и формы взаимодействия общественно-государственных воспитательных институтов и семьи в современных условиях – тема отдельного разговора. Цель данной статьи – попытка разобраться в воспитательном потенциале взаимодействующих сторон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Педагогическая энциклопедия : в 4 т. / под ред. И.А. Каирова, Ф.Н. Петрова. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – Т. 4. – 911 с.
2. **Аристотель**. Политика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1984. – Т. 4. – С. 375–644.
3. **Кампанелла, Т.** Город солнца / Т. Кампанелла // Утопический роман XIV – XVII веков. – М. : Политиздат, 1971. – С. 141–190.
4. **Маркс, К.** Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // О воспитании и образовании : в 2 т. – М. : Педагогика, 1978. – Т. 1. – С. 169–178.
5. **Маркс, К.** Происхождение семьи, частной собственности и государства / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1961. – Т. 21. – С. 23–178.
6. **Егорова, С.Ф.** Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV – XVII вв. // С.Ф. Егорова, Л.Н. Пушкарева. – М. : Педагогика, 1985. – 369 с.
7. **Локк, Дж.** Мысли о воспитании. Соч. : в 3 т. // Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 407–614.
8. **Песталоцци, И.Г.** Избр. пед. произвед. : в 3 т. / И.Г. Песталоцци. – М. : АПН РСФСР, 1965. – Т. 3. – 635 с.
9. **Белинский, В.Г.** О детских книгах / В.Г. Белинский // Полн. собр. соч. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 4. – С. 68–109.

10. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П.А. Лебедев ; под ред. В.Д. Шадрикова. – М. : Педагогика, 1990. – 608 с.
11. **Каптерев, П.Ф.** Педагогический процесс как усовершенствование личности / П.Ф. Каптерев // Избр. пед. соч. – М. : Педагогика, 1982. – С. 163–231.
12. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / сост.: Э.К. Дорошевич, М.С. Мятельский, П.С. Солнцев. – М. : Педагогика, 1986. – 468 с.
13. **Сухомлинский, В.А.** О воспитании / В.А. Сухомлинский ; сост. и автор вступ. очерков С. Соловейчик. – М. : Политиздат, 1985. – 270 с.
14. **Ленин, В.И.** Речь на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов 18 января 1919 г. / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М. : Государственное изд-во политич. лит-ры, 1963. – Т. 37 : Июль 1918 – март 1919. – С. 430–433.
15. **Крупская, Н.К.** О работе ВЛКСМ среди детей / Н.К. Крупская // Пед. соч. : в 6 т. ; под ред. А.М. Арсеньева, Н.К. Гончарова, П.В. Руднева. – М. : Педагогика, 1979. – Т. 3. – С. 286–304.
16. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье : Закон от 01.10.1986 // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 43. – Ст. 895.
17. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М. : Политиздат, 1986. – 352 с.
18. О реформе общеобразовательной и профессиональной школы : сборник документов и материалов. – М. : Политиздат, 1984. – 40 с.
19. **Амосов, Н.М.** Здоровье и счастье ребенка / Н.М. Амосов, Л.А. Никитина, Д.Д. Воронцов. – М. : Знание, 1991. – С. 3–90.
20. **Кон, И.С.** Открытие “Я” / И.С. Кон. – М. : Политиздат, 1978. – 367 с.